

3. *Наер, В. Л.* Прагматический аспект английского газетного текста / В. Л. Наер // Коммуникативные особенности текстов различных жанров. Вып. 178. – М., 1981. – С. 4–13.
4. *Саўчанка, В. М.* Архітэктоніка і кампазіцыя літаратурна-мастацкага тэксту з лінгвістычнага пункту погляду / В. М. Саўчанка // Сучасны літаратурна-мастацкі расповед : манаграфія / М. В. Абабурка, В. М. Саўчанка. – Магілёў, 2001. – С. 119–235.

В. М. Шелег (Беларусь)

ПРОБЛЕМА СЮЖЕТА И ХАРАКТЕРА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ РАБОТАХ СОМЕРСЕТА МОЭМА

Первую половину XX века принято считать эпохой кризиса – социального, нравственного, духовного. Но именно в такие периоды общество начинает серьезно рефлексировать на тему смысла своего существования и активно искать ответы на самые острые вопросы бытия. Неслучайно в Великобритании этого времени наука о литературе приобрела особую актуальность, так как именно художественная литература, как одна из ветвей искусства, занимается всем человеком, не отделяя его от собственного внутреннего мира и социума, в котором он существует.

Многие литературоведы отмечали важность феномена литературы «конца века», отражающей нарастание кризисных явлений и противоречий в социуме, разочарование в прежней скомпрометировавшей себя системе жизни (как социально-политической, так и философско-эстетической) и поиск новых возможностей и решений. Именно личность человека как объект изображения в литературе стала центральным и многогранным вопросом западноевропейской эстетики [2, с. 7]. На рубеже XX и XXI веков интерес ученых и литераторов вновь сфокусирован на произведениях, созданных в эту самую «кризисную эпоху» – эпоху начала XX века.

Сомерсет Моэм не был признан философом, теоретиком литературы или литературным критиком, но его художественные наблюдения и литературный анализ собственного творчества и творчества других писателей; его литературные описания, посвященные произведениям западной и русской классики; а так же философско-литературные эссе позволяют говорить о нем как о ярком и значительном исследователе мирового литературного процесса, предложившем свои эстетические ориентиры в области литературоведения и, как результат, создавшем свою авторскую концепцию жанра романа [6].

Эта концепция отчетливо отображена в трех важнейших работах Моэма – «Подводя итоги» (The Summing-up, 1938), «Записная книжка писателя» (A Writer's Notebook, 1949) и «Точки зрения» (Points of View, 1958). В них поставлены такие важные философские, эстетические и литературоведческие вопросы, не утратившие своей актуальности до наших дней, как соотношение искусства и жизни; природа жанра романа и рассказа (их отличие и взаимодействие); принципы изображения человека в литературе; важность сюжета и характера в произведении; проблема автора и героя и способы выражения авторской позиции; функция юмора как способа снятия противоречий и многие другие. Писателя интересовали и философские аспекты бытия, и тема искусства, и современная литературная борьба. В поле его зрения оказались и такие специфически английские явления, как снобизм и викторианское ханжество, и такие явления международного масштаба, как фашизм и конформизм.

Переосмысление и новый виток развития западноевропейского художественного дискурса отражено, прежде всего, в спорах о сюжете и характере – основополагающих категориях литературы. Теория реалистического произведения в начале XX века обогащается новыми идеями и требованиями. С этой точки зрения концепции Моэма, касающиеся проблемы сюжета и характера, способов реализации авторской позиции, теории детективного жанра, востребованности «счастливых концов», а также роли юмора обогащают науку о литературе и важны для понимания общей картины эстетических устремлений в Великобритании первой половины XX века. Проанализировав ряд очерков и эссе Моэма, представляющих так называемую «литературную журналистику», можно заметить, что многие из них посвящены тем же темам, что и романы, и новеллы писателя, или так или иначе их затрагивают.

Обращаясь к проблеме сюжета и характера, следует отметить, что этот вопрос занимает одно из центральных мест в литературно-критических работах С. Моэма. Так, в статье «Упадок и разрушение детектива» (1952) Моэм отмечает, что «любовь к рассказам заключена в человеческой природе и стара как мир» [4]. По мнению Моэма «злоупотребление психоанализом так же пагубно сказалось на современной «серьезной» литературе, как злоупотребление всевозможными описаниями на литературе XIX века» [4]. Захватывающий динамизм детективной истории противостоит излишнему теоретизированию и возвращает читателя к самой сути, т. е. собственно к сюжету повествования.

В статье о Г. Филдинге, входящей в сборник работ С. Моэма «Великие романисты и их романы» (1948), Моэм в качестве главного достоинства писателя указывает на искусство структурирования сюжета. «Он научился быть кратким, понял ценность быстрого развития сюжета, научил своих персонажей выражать себя в словах и поступках, не прибегая к помощи описаний» (2, с. 291).

В программной статье «Искусство слова» (1948) С. Моэм полемизирует с Г. Уэллсом, который, по его мнению, использует жанр романа как средство пропаганды социальных идей, что недопустимо с точки зрения современного автора. В рамках своих эстетических взглядов С. Моэм полагает, что цель искусства, прежде всего, доставлять наслаждение. Специальные знания в какой-либо области могут даже помешать писателю в его творчестве. Литератор должен знать понемногу обо всем, ему необязательно быть великим мыслителем, но он обязательно должен проявлять искренний интерес к внутреннему миру человека, понимать его личностные проявления и быть снисходительным к его слабостям [5].

Занимательность сюжета – это своего рода проявление уважения к читателю, и без этого литературное произведение не может считаться состоявшимся. Здесь мы видим, что Моэм тесно связывает два понятия – «сюжет» и «композиция» и указывает на необходимость четкого «классического» структурирования сюжета. «Сюжет, который автор рассказывает, должен быть ясным и убедительным; он должен иметь начало, середину и конец, причем конец должен естественным образом вытекать из начала... Так же как поведение и речь персонажа должны вытекать из его характера» [5].

«После долгих размышлений я решил, что мне следует стремиться к ясности, простоте и благозвучию» – определил Моэм в своей самой известной литературно-критической работе «Подводя итоги», указывая на специфические черты своего авторского метода, что позволяет читателю находить у него особую соразмерность между смысловым наполнением, звучанием и даже внешним рисунком предложения, фразы. Отличительная черта в произведениях Моэма – упрощенность текста [3]. Он не описывает подробно малозначительные детали, а пытается донести главную мысль до любого читателя посредством динамично развивающихся сюжетных линий. Таким образом повествование получается живым и естественным.

В английской литературе 30–40 гг. XX века под воздействием исторической ситуации особое значение приобрела проблема этического идеала, что отразилось на решении проблемы конфликта и характера у С. Моэма. Что касается взглядов на проблему характера в художественном произведении, то следует отметить представление писателя о необычайной сложности и противоречивости феномена человеческой личности. С. Моэм сомневается, что едва ли кто-то до конца постиг человеческую природу. «Я изучал ее, сознательно и бессознательно, в течение сорока лет, но и сейчас люди для меня загадка», – писал он в книге «Подводя итоги» [3]. Аналогичную мысль мы находим в другой работе писателя «Искусство слова. О себе и других»: «Человек – это единственно неисчерпаемая тема. Можно всю жизнь писать о нем и коснуться лишь поверхности темы» [5].

Подход Моэма к категории характера, воспроизведение реальной сложности и многогранности человеческой личности свидетельствуют о его тяготении к реалистическому искусству. Об этом не раз говорил сам писатель. Теоретические декларации Моэма непосредственно вытекали из его художественной практики. Так, в рассказе «Человек, у которого была совесть» мы находим следующее авторское суждение: «Я как-никак реалист и в своих произведениях стараюсь быть верным жизни. Я тщательно избегаю всего причудливого и фантастического – равно как и писательского произвола». А в работе «Подводя итоги» писатель подчеркнул свою приверженность к «жизни в самом неприкрашенном виде» [3].

мнения о собственном «умении пристально всматриваться в людей». Для этого нужен, как он полагал, непредубежденный ум и большой интерес к людям. Кроме того, необходимой предпосылкой художественного анализа человека для Моэма стало медицинское образование, позволившее ему глубоко «вникнуть в человеческую природу». Писатель заявляет: «Я почти без преувеличения могу сказать, что берусь написать сносный рассказ о любом человеке, с которым провел час времени» [4].

Образы героев с их усложненными характерами и внутренними противоречиями представлены практически во всех художественных произведениях С. Моэма. При этом, по мнению критиков, интерес художника к парадоксальному сочетанию добрых и злых начал в человеке становился самоцелью и не способствовал выявлению реальной глубины и сложности характера.

Приоритет характеров над обстоятельствами в художественном дискурсе писателя подводит читателя к тому, что внутренние противоречия и многогранность личности героя демонстрировались через его действия, чувства и мысли, а социальные и психологические истоки такой усложненности человеческой природы оставались вне поля зрения писателя. Именно поэтому в произведениях С. Моэма редко появляются цельные, гармоничные характеры. Писатель объяснял это следующим образом: «Норма – это то, что встречается лишь изредка. Норма – это идеал, это портрет, который складывают из характерных черточек отдельных людей, а ведь трудно ожидать, что все эти черты могут объединиться в одном человеке» [4].

Парадоксальное сочетание вещей, казалось бы, несочетаемых, которое, за неимением или нежеланием объяснения, удобно списать по разряду противоречий, было в высшей степени свойственно Моэму, человеку и писателю. Такая «двуплановость» трактовки художественного образа через описание автора и восприятие читателем позволяет, с одной стороны, понять, что хотел сказать автор, а с другой – вызвать у читателя определенные переживания и настроение [1, с 60].

В этом заключается одна из основополагающих линий творческого метода С. Моэма – сочетание занимательности сюжета с совершенством

композиционного построения и тонкой авторской иронией. С. Моэм указывал на неразрывную связь сюжета и характера: «Я беру живых людей и выдумываю для них ситуации, трагические и комические, вытекающие из их характеров» [3]. Это и позволяло писателю поддерживать высокий художественный уровень произведения и избегать упрощенной развлекательности, хотя многие критики рассматривали его как писателя, близкого к «массовой культуре» [6].

На протяжении своей долгой творческой жизни С. Моэм не только создал огромное количество художественных произведений, востребованных читательской аудиторией до настоящего времени, но и представил целую систему своих собственных взглядов на проблемы творчества, вопросы писательского труда, на понимание задач литературы. Писателю удалось сформулировать авторскую концепцию относительно таких жанров, как роман и новелла, изложил свои взгляды на театральное искусство и его задачи, а также суждения о мастерстве драматурга и о роли художника. Философские взгляды С. Моэма на искусство представляют большой интерес в современном литературном процессе. Все это представлено в его многочисленных эссе, критической и очерковой прозе, статьях, предисловиях, заметках. Бесспорно, литературно-критический дискурс С. Моэма субъективен, но это компенсирует огромный жизненный опыт, безупречный литературный вкус, глубокий ум, интеллектуальная ирония, широта подхода. С. Моэм остается верен себе, остается одним из самых многогранных писателей мировой литературы: он увлекателен во всех жанрах.

Литература

1. *Шыманская, В. Ю.* Метафары ўнутранага свету чалавека ў мастацкім тэксце / В. Ю. Шыманская // Весці БДПУ. Сер. 1. – 2016. – № 4 (90). – С. 58–61.
2. *Моэм, У. С.* Избранные произведения : в 2 т. / У. С. Моэм. – М. : Радуга, 1985. – Т. 1. – 560 с.
3. *Моэм, У. С.* Подводя итоги [Electronic resource] / У. С. Моэм. – Mode of access: http://loveread.ec/read_book.php?id=22133&p=1. – Date of access: 04.09.2022.
4. *Моэм, В. С.* Упадок и разрушение детектива [Electronic resource] / В. С. Моэм. – Mode of access: <https://www.litmir.me/br/?b=65147>. – Date of access: 04.09.2022.
5. *Моэм, С.* Искусство слова. О себе и других [Electronic resource] / С. Моэм. – Mode of access: <https://www.litmir.me/br/?b=119928&p=6>. – Date of access: 03.09.2022.
6. *Шелег, В. М.* Философские ориентиры Сомерсета Моэма и их влияние на эстетику писателя статья / В. М. Шелег // Язык и межкультурные коммуникации : материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 окт. 2021 г. – Минск, 2011. – С. 321–324.